

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЕДИЦИНЫ

РОМАН АЛЬБЕРТОВИЧ ЛУРИЯ

(К пятинадцатилетию со дня смерти)

Проф. Я. И. Дайховский

(Москва)

Крупнейший представитель научной медицинской мысли, заслуженный деятель науки, профессор Роман Альбертович Лурия пользовался широкой известностью не только среди врачей и научных работников Советского Союза, но и за рубежом. Только в послеоктябрьский период он получил возможность широко развернуть свои творческие способности. На протяжении всей своей клинической деятельности Роман Альбертович неизменно был проводником передовых идей в советской медицинской науке и медицинской практике. Он легко воспринял близкие ему по духу идеи функциональной патологии, идеи нервизма, выдвинутые в свое время И. М. Сеченовым, С. П. Боткиным, И. П. Павловым. Эти идеи Роман Альбертович постоянно развивал перед своими учениками, они красной нитью проходят во всех его лекциях, выступлениях и печатных трудах. Эволюция медицинских знаний, которая привела к синтезу соматических и психических категорий и утвердила в науке и практике представление о человеке, как о едином психо-физическом целом, неразрывно связанном со средой, нашла свое выражение в его клинических концепциях.

В предисловии к книге Бергмана «Функциональная патология» Роман Альбертович писал: «Для врача не может быть речи о дуализме соматических и психических процессов, о параллелизме их, при всей специфичности тех и других. И, действительно, практически мы имеем дело, когда речь идет о больном человеке, с единым болезненным процессом, искусственно разделяемым на субъективные и объективные симптомы болезни».

Именно эти идеи побуждали его требовать планового и систематического исследования больного. В одной из своих статей он писал: «Под влиянием блестящих успехов лабораторного исследования, рентгеновского, электрокардиографии терапевты пренебрегают двумя важнейшими частями исследования больного — методическим изучением анамнеза и того, что я называю внутренней картиной болезни, то есть субъективного отражения болезни в психике больного, и методическим физикальным исследованием больного». В его представлении: «Внутренняя картина болезни — это все то, что испытывает и переживает больной, вся масса его ощущений, не только местных болезненных, но его общее самочувствие, самонаблюдение, его представление о своей болезни, ее причинах».

Высоко ценя достижения медицинской техники и широко используя ее в клинике, Роман Альбертович вместе с тем всегда восставал против попытки отдельных врачей идти к диагнозу от лаборатории.

«Я считаю совершенно неправильным, говорил Роман Альбертович, когда данные лабораторных и инструментальных исследований учитываются раньше, чем будет изучена внутренняя картина болезни, и раньше, чем больной будет исследован физическими методами. Такое непланомерное, недисциплинированное исследование больного ведет сплошь и рядом к диагностическим ошибкам».

Как клинициста Романа Альбертовича больше всего занимали нарушения функций организма, стоящие на грани между здоровьем и болезнью. Он всегда стремился к изучению так называемых преморбидных состояний, так как именно в этой стадии патологического процесса возможно наиболее полное обратное развитие его, а следовательно, легче всего можно помочь больному активным вмешательством врача. Изучение преморбидных состояний, диктуемое врачу функционально-патологическим мышлением, представляется особенно существенным и целиком совпадает с задачами советского здравоохранения.

Роман Альбертович уделял так же много внимания изучению латентных и ларвированных форм заболеваний, ибо, по его мнению, эти формы болезни очень близки к преморбидным состояниям и дают возможность успешно применять профилактическую терапию, которая является основным важнейшим оружием современного врача.

Логическим следствием функционально-патологической концепции, разработанной Романом Альбертовичем, явилась и функциональная терапия. Наряду с идеями антроподиагностики, он внедрил в клинику идеи антропотерапии. Не локальная диагностика, а учет состояния всего организма, не локальная терапия, а терапия, направленная на перестройку всего организма,— вот к чему призывал Роман Альбертович. Эти его установки перекликаются с установками Мудрова и Захарьина, которые первыми стали внедрять в клинику методы лечения, направленные на перестройку всего организма.

Представление о человеке как о едином психо-физическом целом побудило Романа Альбертовича выдвинуть вопрос о поведении врача. Он был одним из первых клиницистов-терапевтов, который писал о роли ятрогении. Его книга «Внутренняя картина болезни и ятрогенные заболевания» является до сих пор непревзойденной. Разбирая наблюдавшиеся им в клинике случаи ятрогении, он дает им научное обоснование, делает выводы относительно поведения врача во время беседы с больным, напоминает, что врач способен неудачным словом причинить вред пациенту. При этом Роман Альбертович исходит из идей о роли психики в возникновении и развитии болезненного процесса, а также о роли второй сигнальной системы и ее взаимодействии с первой.

Как ученый Роман Альбертович всегда стремился к той науке, которая служит практике: он всегда черпал проблемы для научной разработки из практики. Его перу принадлежит более 150 печатных трудов, среди которых имеется ряд монографий. Его научная деятельность всегда отличалась новизной, широтой трактовки и затрагивала наиболее животрепещущие вопросы медицинской теории и практики.

Заслуживает упоминания диссертация, выполненная Романом Альбертовичем в физиологической лаборатории Н. А. Миславского в Казани на тему: «О роли чувствительных нервов диафрагмы в иннервации дыхания». Это экспериментальное изучение роли диафрагмы в физиологии дыхания сохранило значение до настоящего времени.

Ряд работ Романа Альбертовича посвящен клинике малярии. В них он дает оригинальную иммунологическую классификацию клинических типов малярии.

В монографии «Сифилис и желудок» он подробно описывает различные формы сифилитического заболевания желудка, освещая этот вопрос с точки зрения измененной реактивности организма, зараженного бледной спирохетой.

Особенно много работ опубликовано Р. А. Лурия и его учениками о заболеваниях пищеварительного аппарата. В частности, изучалась экскреторная деятельность желудка методом хромоскопии. Работы, посвященные пептонотерапии поносов, исходили из понимания отдельных форм поносов как аллергической реакции организма, причем для их лечения использовался метод десенсибилизации. Идея о гастропатии является попыткой синтетического понимания функциональных и органических страданий желудка. При этом, наряду с идеей целостности организма, Роман Альбертович выдвигает идею целостности патологических процессов внутри данного органа, в частности, желудка — в виде его гиперергии, являющейся содержанием учения о гастропатии. Следует отметить монографию Романа Альбертовича «Болезни пищевода и желудка», которая выдержала 3 издания и до сих пор не потеряла свежести и актуальности.

Из многочисленных трудов Романа Альбертовича заслуживает упоминания ряд работ установочного характера: «Врач и психогенез внутренних болезней», «Об анамнезе и внутренней картине болезни», «Внутренняя картина болезни и ятрогенные заболевания». К этой же группе следует отнести и его вступительную статью к книге Бергмана «Функциональная патология», в которой наиболее полно отражено материалистическое мировоззрение Романа Альбертовича.

Роман Альбертович отрицательно относился к отрыву поликлиники от стационара, который существовал у нас в то время, ибо такой отрыв, по его мнению, лишает врача возможности динамического наблюдения за течением заболевания. Таким образом, он еще много лет тому назад был сторонником ныне существующей организационной формы объединения стационара и поликлиники.

Роман Альбертович много времени и сил отдал подготовке кадров врачей-терапевтов: был одним из основателей Государственного института усовершенствования врачей им. В. И. Ленина в Казани, по его инициативе и при его непосредственном участии был организован Центральный институт усовершенствования врачей, где он в течение пятнадцати лет возглавлял одну из терапевтических кафедр.

Талантливый педагог, он неизменно имел на своих лекциях и выступлениях переполненные аудитории. Всегда энергичный, с большой инициативой, Роман Альбертович принимал активное участие в общественной жизни. После Октябрьской революции Роман Альбертович участвовал в организации лечебной сети учреждений для застрахованных, являясь заведующим медико-санитарной секцией отдела труда в Казани. Он был организатором и фактическим руководителем Комитета борьбы с сыпным и возвратным тифом в Татарской республике. Состоял депутатом районного и Московского городского Советов трудящихся.

Роман Альбертович был редактором и членом редакционной коллегии целого ряда медицинских журналов и изданий, членом Президиума многих ученых обществ. С 1931 г. он был заместителем председателя Московского терапевтического общества и бессменным руководителем секции по болезням органов пищеварения, обмена ве-

ществ и питания, членом Совета Всесоюзного Общества терапевтов, членом Ученого медицинского Совета НКЗ СССР. В 1940 г. Роман Альбертович был избран почетным членом Московского терапевтического общества.

В 1943 г., несмотря на свой преклонный возраст, Роман Альбертович вступил в ряды Коммунистической партии, что явилось логическим завершением его устремлений служить народу.

В 1935 г. Роману Альбертовичу постановлением ВЦИКа было присвоено звание заслуженного деятеля науки. Правительство высоко оценило его заслуги, наградив орденом Трудового Красного Знамени.

Светлая память о Р. А. Лурия будет долго жить в сердцах его учеников и друзей.

Поступила 20 апреля 1959 г.

СЪЕЗДЫ И КОНФЕРЕНЦИИ

ПЕРВАЯ ВСЕСОЮЗНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО КОНТРАЦЕПЦИИ

(21—22 мая 1959 г., Киев)

Открывая конференцию, главный акушер-гинеколог МЗ СССР проф. Л. С. Персианинов отметил важность борьбы с абортами путем изыскания безвредных средств, предохраняющих от наступления беременности.

Главный специалист Управления специализированной медицинской помощи МЗ СССР О. К. Никончик (Москва) в докладе «Организация борьбы с абортами» отметила увеличение количества абортотворений более чем в 2 раза со дня издания Указа об отмене их запрещения. Такое увеличение произошло за счет абортотворений, которые раньше не учитывались (делались подпольно). Разрешение свободного производства абортотворений не есть их поощрение. Наряду с широкой санитарно-просветительной работой по разъяснению вреда аборта, требуются постоянные исследования и изыскания новых, безвредных, эффективных противозачаточных средств. Вопрос о контрацепции все еще является отсталым, так как на протяжении последних 20—25 лет им серьезно не занимались.

Проф. Е. Ф. Шамрай (Киев) полагает, что изыскание противозачаточных средств должно идти по пути: а) исследования и усовершенствования существующих механических противозачаточных средств, которые следует поставить на первое место по эффективности и простоте применения; б) разработки новых химических противозачаточных средств.

Необходимо привлечь в эти исследования, наряду с акушерами-гинекологами, химиков, фармакологов, биохимиков, патофизиологов, микробиологов и других специалистов.

Р. П. Тельнова, Д. И. Генин, Л. Я. Горпиенко (Киев) сообщили о контрацептивных свойствах некоторых полифенолов (никотиновая кислота, галаскарбин, чистотел и др.). Эти вещества оказывают тормозящее действие на гиалуронидазу сперматозоидов, что ведет к потере оплодотворяющей способности последних.

Г. Н. Першин, С. Н. Милованова, А. М. Пожарская, А. И. Тареева, Н. Г. Шахназарова, Н. Я. Гусакова-Федорова и Е. Д. Селезнева (Москва) поделились опытом применения с противозачаточной целью грамицидиновой пасты, которая сохраняет высокую сперматоцидную активность в течение полутора лет. Авторы считают наиболее целесообразным применение грамицидиновой пасты в виде шариков, изготовленных на желатиновой основе, особенно в комбинации с механическими средствами. Действие пасты проверено у 326 женщин. Эффект получен в 98,8%. Спринцевания при применении данной пасты не обязательны.

Интересны экспериментальные данные (на животных) Е. П. Самборской и Т. И. Лыгиной (Киев) о возможности предотвратить зачатие дачей внутрь и введением парентерально кетонов пальмитиновой кислоты.

Большое значение в эффективности противозачаточных средств имеет основа, на которой они приготавливаются. Она должна быть хорошо растворимой в воде, секрете слизистых и быть индифферентной. Этими свойствами обладает полиэтиленоксид, предложенный Б. И. Дашевской и испытанный Л. Т. Волковой (Харьков).

Докладчики и выступившие в прениях указали на неэффективность и плохое сперматоцидное действие «Контрацептина».

В своих решениях конференция рекомендовала:

1) широко развернуть дальнейшее исследование новых противозачаточных средств и усовершенствование имеющихся; 2) увеличить выпуск и улучшить качество: а) мужских презервативов; б) колпачков «КР» и «Кафка»; 3) приступить к серийному выпуску грамицидиновой пасты; 4) освоить производство противозачаточных средств на полиэтиленоксидовой основе; 5) уделить самое серьезное внимание санитарно-про-